

Молчание.

Десятки тысяч зрителей заполняют поле, они с ненавистью смотрят друг на друга. Отсутствие каких-либо криков и насмешек, аплодисментов и поддержки, атмосфера тяжелая и тревожная, тишина, как в могиле, только звук банджа на ветру, сопровождающий матч смерти.

Зловещее присутствие преследует меня, мои ноги отступают перед молодым героем, внушают благоговейный страх в его разноцветных нагрудниках и плечах, гремят стражи, утренний свет пробивается сквозь облака. Деликатно обхватив свои богато украшенные двойные сабли, его глаза сузились в сосредоточенности, энергично размахивая оружием, чтобы обмануть и отвлечь. Его ноги двигаются полукруглыми ступеньками, оставаясь низко и близко к сцене, осторожная походка, центр тяжести на уровне и плечи в квадрате, обращенные ко мне все время.

У меня в горле образуется ком, я причмокиваю губами, пытаюсь смочить рот, задыхаясь, я шарахаюсь назад, не в силах набраться смелости, чтобы взглянуть ему в глаза. Мои руки и ноги походят на желе, живот грохочет, слишком боюсь сделать что-либо, отступаю от его ужасающего существования, желая, чтобы силы повернулись и нырнули, только определенная смерть не давала мне пройти.

Почему это так сложно? Даже с кем-то другим Я каким-то образом не обращал на это никакого внимания, я столкнулся с убийцами и солдатами Общества, Оскверненными и Демонами. Куда пропало мое мужество? Перед девчачьим человеко-ребенком мое тело напряжено и дрожит, превращаясь в этого беспомощного раба, не в силах что-либо сделать, чтобы защитить себя.

Слабый.

Боюсь.

Бесполезно.

Я никогда не стану им, больше нет. Я изменился. Я вырос. Я выучился.

Я - Рейн, Страж народа, и я выиграю.

Ревущий в смеси ужаса и вызова, я разбиваю свое оружие, твердо стоя на ногах, мое определение дает мне силы. Шагая влево, сабля Зиана вылетает в зондирующем ударе. Блокируя мой щит, дрожь пронзает металл и проникает в мое тело, грохочу зубами, мои внутренние органы дрожат в толчках. Без понятия, как остановить это, все, что я могу сделать, это сжать зубы и вытерпеть это.

Второй удар идет низко, поперек моего бедра, я откидываюсь назад, тяжелый удар отбрасывает меня. Как гонг, сигнализирующий о его нападении, он агрессивно взлетает вперед, размахивая вправо и влево в безумстве движения, кружится вокруг меня, он атакует. Блок и парирование, толчок, наше оружие в бою, я борюсь, чтобы остаться в живых. Устойчивые удары обрушиваются на мой щит, отклоняя его шквал атак, направленных на то, чтобы вывести меня из равновесия.

Страх для меня не новость, просто надо разобраться с этим. «Помни мое обучение, читай его образец, совершенствуйся и действуй». Он не совершенен, его атаки являются систематическими, иначе ему было бы невозможно контролировать оба меча. Я пробовал

использовать два оружия, но вначале это скорее помеха. Это требует ритма и порядка, чтобы использовать оба.

Парируя бурю бесконечных клинков, я тщательно изучаю его движения, мой разум успокаивается и фокусируется в памяти и мыслях. Левый меч, правый меч, его привычки легко заметны; Левый, правый толчок, правый крюк, левый отбивной, его любимые атаки. Совершенно в различных порядках под разными углами, есть небольшое отклонение от этих четырех ходов, иногда удваивая и атакуя оба оружия одновременно. В то время как он не может свободно манипулировать каждым оружием, его постоянно меняющаяся картина атак достаточна, чтобы победить меня, в конце концов.

Воспользовавшись паузой в ритме, мое тело впервые движется вперед в этом обмене: «Шагающий шаг» и «Шаги подъема», «Палец ноги», «Каблук», «Сползи и шаг». Разбивая ожидаемый удар, мой щит врезается в грудь, откидывая его назад. Дартинг Клык и Секвойя, мой меч свистнул к его горлу под углом. Широко взмахнув саблей, мой противник отскакивает в сторону. Импульс несет меня мимо него. Отчаянно крутя мое тело, мой щит движется в нужное положение как раз вовремя, чтобы соединиться с его вращающимся слэшем, посылая мое перенапряженное тело, рушащееся на каменную сцену.

Черт, было близко.

Сползая, я возвращаюсь в оборонительную позицию, немедленно отступая перед его свирепым натиском, моя неудачная атака подбадривает его, завоеывая уверенность при каждом обмене. Влево и вправо, вверх и вниз, его оружие вспыхивает расцветом стали и крови. Боль почти отсутствует, и вдруг его лезвие легко впивается в мое предплечье, затем мое плечо, за которым следует удар, открывающий рану. Пусть у него будут эти порезы, они ничего не значат. Я страдал, но пережил все это и стал сильнее.

Отвлекшись на финт, мой щит идет низко для блокировки, его другое оружие толкается к моей груди. Мой меч движется к перехвату, слегка отклоняя его, чтобы вырезать мое мясистое плечо. Сжав зубы, я двигаюсь против толчка, оружие, болезненно пилящее мою ключицу, поджимаю мой меч, чтобы проткнуть ему лицо.

Паника в его глазах, он разъединяется, снова отворачивается, его оружие оборонительно обернулось вокруг него в отчаянных попытках удержать меня. Он отходит на безопасное расстояние более чем на десять метров, осторожно наблюдая, как я стою, истекая кровью. Его лицо скривилось в гримасе, тревоге и гнев.

Моя щека горит, я смотрю на него, кровь медленно капает по моей шее и груди. Я стараюсь казаться настолько угрожающим, насколько возможно, в надежде оттянуть время. Чёрт, сука, страшный ублюдок, оставайся там еще немного, пока я пойму, как тебя убить. Да, оставайся. Сидеть. Хороший мальчик. Нет, не хороший мальчик, но останься.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться для второго раунда, моя энергия начинает циркулировать, я мысленно подводил промежуточные итоги и восстанавливал травмы. Моя челюстная кость может быть обнажена, моя ключица определенно торчит, а остальное незначительно. Никакие артерии не порезались, кости не сломаны и это прекрасно. Мой меч еще не истек кровью, но мои ранения поверхностны, а натянутые раны свидетельствуют о моих хорошо освоенных навыках. Глаза Зиана взволнованно расширяются, проглатывая, он смотрит, как моя плоть соединяется перед его глазами. Улыбаясь мрачно, я испытываю огромное удовлетворение в своем дискомфорте, несмотря на то, что знаю, что исцеление

поверхностно. Да, правильно, твои атаки были бесполезны. Верь этому, отчаивайся, и просто уходите со сцены сейчас. Пожалуйста.

Немного нахмурившись, я осматриваю оппонента с ясным умом, обдумывая информацию, в основном удивляясь тому, что другие могут чувствовать страх. С такого расстояния Зиан не выглядит таким впечатляющим, просто мясистый молодой человек в доспехах. Не поймите меня неправильно, он пугает. Я бы предпочел не драться с ним, и я завидую его доспехам, ему не хватает ... чего-то. Опытный и осторожный, сильный и быстрый, он намного выше меня по искусству, но для меня это не совсем важно.

Почему я так боюсь его? Игнорируя мои кроважидные приключения, даже преследователи Общества имели больше присутствия, чем Зиан. Прежде чем мы обменялись ударами, у меня уже перехватило дыхание, у меня все пересохло в животе, я готов был сразиться с ордой зрителей, но теперь, издали? Он, похоже, ничем не отличается от двух других братьев Общества.

Вспоминая слова Аканбай, мой хмурый взгляд усиливается. "Аура, может быть? Имеет смысл, соответствовать слову и тому, что я испытал ауру ужаса, я думаю".

«Возможно».

Вдохновляюще встряхивая голову, я сдаюсь, пытаюсь понять это. «Мы ничего не можем сделать с аурой, кроме борьбы с ней. Есть другие мысли?».

Он останавливается на мгновение, прежде чем ответить. «Он предпочитает ускользнуть влево, думая, что это безопасно. Держи щит немного ниже, чтобы не мешать самому себе. Попытайся прицелиться ниже своими атаками, но знай, что когда ты атакуешь его лицо, он отступает".

Грубо прерывая мою сессию планирования, Зиан обвивает меня, оружие указывает на толчок, не желая дать мне больше времени. Волна ужаса врезается в меня, мое тело напрягается на мгновение, прежде чем я оттолкну его в сторону и расслаблюсь, готовый драться еще раз. Отойдя от заряда, мой меч рубит низко, целясь в его открытое колено. Мгновенно останавливаясь, удар заканчивается, его сабля захватывает лезвие моего щита, оттаскивая его в сторону. Его вторая сабля соединяется дважды, пронзая обнаженное плечо.

Ну, это не сработало.. Это работает в мою пользу, хотя, если он был готов получить сокращение, я был уверен, что сейчас умру.

Звонкий удар, боль едва и я хожу под щит, но Зиан приспособился к моей оборонительной тактике. Один-два ритма ударов сбивает меня с ног, он обходит меня, жала ладони и угрожая разоружить меня.

Прыгая назад, я ухожу без предупреждения, Зиан следует без колебаний. Его ноги скользят по сцене, отбрасывая камни, распыляя воду. Его сабли находятся в непрерывном движении, скользя по воздуху быстрыми огненными чертами, когда он пытается закрыть расстояние, обнажая слабость его изящных ног. Предназначенный для дуэли, его мелкие вогнутые шаги медленнее движутся прямыми линиями, жертвуя последовательной скоростью для мгновенного разрыва.

Его нога скользит по свободному камню, спрятанному в луже, я прыгаю в отверстие, радуясь своему счастью. Подняв свой меч высоко на финт, я бросился вперед и тяжело топнул ногой, врезавшись ему в плечо и в грудь. Мой щит захватывает саблю между нашими телами, рукоять

меча взламывает его шлем, его голова опущена, чтобы принять удар. Подтолкнув его голову, я пробежал щитом по его шее с металлическим визгом. Кровь струится из его сломанного носа, мой противник небрежно ударяет мечами перед собой, птица со сломанным крылом изо всех сил пытается дистанцироваться. Оставаясь на месте, чтобы отдышаться, его тираническая аура соскользнула с меня, тяжелый груз с моих плеч.

Кровь стекает с его лица, он размышляет о своей близкой смерти, пока я изо всех сил пытаюсь скрыть свое горе. Из чего сделана эта броня? Это все, что он носит? Могу ли я предположить, что это не так? Я могу прорубить металл с помощью оружия, но если его полная броня тела непроницаема, неудачный смертельный удар оставит меня открытым и уязвимым. Я могу только нацелиться на промежутки, расположенные ниже плеча, между локтем и предплечьем, выше запястья, и, конечно, его лицо.

Мои варианты ограничены, и хотя я могу удерживать обратное, ясно, что он является лучшим дуэлянтом. Все, что ему нужно сделать - это не дать мне закрыться, и победа в конечном итоге упадет ему на колени. Сопrotивляясь позыву, его повторные атаки потрясли меня до глубины души, мой ум был ослеплен от пронзительной раны, мои одежды были потрепаны и намочены от крови.

Это был мой лучший шанс выиграть до сих пор, и я чертовски взорвал его. Время для другого подхода, больше нельзя стоять на открытом месте. Медленно шагая назад в ближайший угол, Зиан следует на расстоянии, опасаясь нашего последнего обмена. Когда Общество за моей спиной, их сердитое издевательство начинается снова, я устраиваюсь на свою позицию, лицом моим людям. Я бы предпочел, чтобы они не следили за моей смертью близко.

Глядя на молодого усталого воина, стоящего передо мной, я вспоминаю наш матч, перебирая каждое его действие. Странно, несмотря на его непреодолимое преимущество, он сдерживает свои атаки, не решаясь убить меня из-за страха возмездия. Вместо этого он пытается меня измотать, следит за тем, чтобы я не мог сопротивляться, когда он идет на убийство. Неискушенный и наглый, он насмехался перед началом боя. Когда дело доходит до этого, он трус, как и я. Испуганный ребенок ввязался в смертельный матч, рискуя жизнью.

Я могу использовать это в своих интересах.

Выдох медленно, я перехожу в наступательную позицию, лезвие моего щита указывало прямо на Зиана. «Хватит танцевать. Встань и держись».

Яростно сердито, он колеблется, обсуждая свои варианты, мой лучший сценарий. На самом деле я предпочел бы это. С расстояния всего в метре до края, если он движется слишком далеко влево или вправо, он рискует быть вытолкнутым с кольца, не оставляя ему выбора, кроме как приблизиться к голове, чего он избегал с самого начала. Всегда двигаюсь слева от меня, в безопасную сторону, прячась перед моим щитом.

Ну, я больше не прячусь, так что ты собираешься делать?

Секунды проходят, я смотрю ему в глаза, глаза Зиана бросаются к толпе, они растут в объеме, завоеывая уверенность от их возгласов и одобрения. На секунду его глаза запираются на кого-то в толпе, на его мать, наставника или, может быть, на его возлюбленную, я не знаю, но его оружие падает, его хватка ослабевает.

Ошибка новичка.

Баланс на Ветреных листьях, в Пирс Горизонт, я заряжаюсь, меч, нацеленный на его глаза.

Уклоняясь назад, он движется, чтобы избежать толчка. Мой щит перехватывается, но вторая сабля глубоко засунута в правое легкое.

Отступает, когда я нападаю. Правильно. Ну ... Он отступил ... Вроде ...

По крайней мере, он не отрубил мне голову.

Дай плоть, сломай кости.

След моего щита лезет через его левую руку в локте, рука все еще захватывает саблю, погруженную глубоко в мою плоть. Его бесчеловечный крик успокаивает толпу, явный призыв к разгромному поражению. Мой щит врезался в его лицо мокрой трещиной, внезапно успокоив его вопль и оставив его ошеломленным. Измотавшись, я оттолкнул его второй раз, моя рука онемела от удара. В брызгах крови и слюны его зубы летят в толпу, он падает со сцены с треском.

Я хватаюсь за саблю в груди, каждое дыхание приносит новые муки, я хватаю лезвие, единственная мысль - убрать это оружие из моей плоти. В моем сознании вспыхивает раскаленная боль, я вырываю ее из груди, сжигаю легкие, наполняя кровью, сжимаю грудь, кашляю, выталкивая жидкость.

Моя энергия циркулирует по мне, я падаю на колени, мои руки слабо свисают с моих боков, из рта сочится пенная кровь. Глубоко журчащее дыхание, мокрый беспомощный смех вырывается из моей груди, эхом пролетая через поле, заканчивается удушливым кашлем, я выплевываю глоток крови.

Ух. Победа.

Вглядываясь в яркое утреннее небо, солнце заглядывает сквозь рассеивающие облака, мой разум фиксируется. Не чувствуя ничего, кроме усталости и боли, я хочу всего лишь ползти в постель и спать целыми днями. Крутой поток энергии окутывает меня, и зная, что самое худшее позади, я закрываю глаза.

Четыре боя, четыре победы.

Теперь чья-то очередь, я заработал перерыв.

<http://tl.rulate.ru/book/591/89319>